

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УД21-25сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

7 октября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Климова А.Н. и Хомицкой Т.П.,
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Чарквиани Г.З. на приговор Волгоградского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 августа 2020 года и апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 года.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., сообщившего о существе дела и доводах кассационных жалоб, выступления осуждённых Чарквиани Г.З., Корякина С.Н., Раклова В.С., Садыкова Д.Л., Сарайкина А.А., адвокатов Абакумовой Л.В., Федорчук Е.В., Джамалдинова С.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы осуждённого Чарквиани Г.З., мнение прокурора Потаповой К.И., полагавшей приговор и апелляционное определение в отношении Чарквиани Г.З. оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Волгоградского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 августа 2020 года

Чарквиани Георгий Заурович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к наказанию в виде лишения свободы: по ч.1 ст.209 УК РФ на 11 лет 5 месяцев, с ограничением свободы на 1 год; по ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (эпизод от 23 февраля 2015 г.) - на 4 года 4 месяца, с ограничением свободы на 6 месяцев; по ч. 2 ст. 119 УК РФ (эпизод от 23 февраля 2015 г.) - на 3 года; по ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (эпизод от 3 марта 2015 г.) - на 4 года 4 месяца, с ограничением свободы на 6 месяцев; по ч. 2 ст. 119 УК РФ (эпизод от 3 марта 2015 г.) - на 3 года; по ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (эпизод от 30 августа 2015 г.) - на 4 года 4 месяца, с ограничением свободы на 6 месяцев; по ч. 2 ст. 119 УК РФ (эпизод от 30 августа 2015 г.) - на 3 года; по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 23 апреля 2016 г.) - на 9 лет 5 месяцев, с ограничением свободы на 1 год; по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 25 апреля 2016 г. в магазине ООО «Р[REDACTED]») - на 9 лет 5 месяцев, с ограничением свободы на 1 год; по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 25 апреля 2016 г. в магазине ООО «М[REDACTED]») - на 9 лет 5 месяцев, с ограничением свободы на 1 год; по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (эпизод от 16 мая 2016 г.) - на 4 года 5 месяцев, с ограничением свободы на 1 год; по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (эпизод от 16 июня 2016 г.) - на 4 года 5 месяцев, с ограничением свободы на 1 год; по ч. 3 ст. 166 УК РФ (эпизод от 25 июля 2016 г.) - на 4 года 5 месяцев; по ч. 3 ст. 30 - п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (эпизод от 25 июля 2016 г.) - на 3 года 11 месяцев, с ограничением свободы на 6 месяцев; по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение пистолета, собранного из частей промышленно изготовленного оружия, и незаконное ношение обреза одноствольного охотничьего ружья) - на 1 год 5 месяцев.

На основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено Чарквиани Г.З. наказание 14 (четырнадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 (два) года, с возложением в соответствии с положением ст. 53 УК РФ следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания в период с 22 час. до 6 час., не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, а также обязанность являться два раза в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы.

Установленные Чарквиани Г.З. ограничения действуют в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ после отбытия основного наказания в пределах того муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы.

Зачтено Чарквиани Г.З., с учётом положения п. «а» ч. 31 ст.72 УК РФ, в срок наказания в виде лишения свободы из расчёта один день за один день содержания под стражей – период с 26 июля 2016 г. до дня вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 года приговор Волгоградского областного суда от 18 августа 2020 года изменён:

- переквалифицированы действия Чарквиани Г.З. по преступлению от 23.02.2015 с ч. 2 ст. 119 УК РФ на ч. 1 ст. 119 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 №420-ФЗ), по которой назначено 1 год лишения свободы; освобождён Чарквиани Г.З. от назначенного наказания на основании п. 2 ч. 1 ст.27 УПК РФ за истечением сроков давности;

- переквалифицированы действия Чарквиани Г.З. по преступлению от 03.03.2015 с ч. 2 ст. 119 УК РФ на ч. 1 ст. 119 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 №420-ФЗ), по которой назначено 1 год лишения свободы; освобождён Чарквиани Г.З. от назначенного наказания на основании п. 2 ч. 1 ст.27 УПК РФ за истечением сроков давности;

- переквалифицированы действия Чарквиани Г.З. по преступлению от 30.08.2015 с ч. 2 ст. 119 УК РФ на ч. 1 ст. 119 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011 №420-ФЗ), по которой назначено 1 год лишения свободы; освобождён Чарквиани Г.З. от назначенного наказания на основании п. 2 ч. 1 ст.27 УПК РФ за истечением сроков давности;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено Чарквиани Г.З. наказание 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с возложением в соответствии с положением ст. 53 УК РФ следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания в период с 22 час. до 6 час., не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, а также обязанность являться два раза в месяц для

регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы.

По этому же делу осуждены Корякин С.Н., Раклов В.С., Сарайкин А.А., Садыков Д.Л., которые постановленные судебные решения не оспаривают.

Приговором суда с участием присяжных заседателей (с изменением) Чарквиани Г.З. признан виновным:

- в создании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, и руководстве такой группой (бандой);

- в трёх покушениях на кражу, каждое, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой (эпизоды от 23 февраля, 3 марта, 30 августа 2015 г.);

- в трёх угрозах убийством, каждое, в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности (эпизоды от 23 февраля, 3 марта, 30 августа 2015 г.);

- в одном разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой (эпизод от 23 апреля 2016 г.);

- в двух разбоях, каждое, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой (эпизоды от 25 апреля 2016 г.);

- в краже с незаконным проникновением в иное хранилище, в крупном размере, организованной группой (эпизод от 16 мая 2016);

- в краже с незаконным проникновением в помещение, организованной группой (эпизод от 16 июня 2016 г.);

- в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угон), организованной группой (эпизод от 25 июля 2016 г.);

- в покушении на кражу с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в особо крупном размере (эпизод от 25 июля 2016 г.);

- в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия (незаконное хранение пистолета, собранного из частей промышленно изготовленного оружия, и незаконное ношение обрез одноствольного охотничьего ружья).

Данные преступления совершены им в период не позднее 22 февраля 2015 года по 26 июля 2016 года в г. Волгограде при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Чарквиани Г.З. оспаривает приговор и апелляционное определение, утверждая, что они постановлены с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Указывает, что в ходе судебного разбирательства присяжным заседателям, с одобрения председательствующего судьи К [] [] представлялась необъективная информация, повлиявшая на вынесение ими ошибочного вердикта. Государственный обвинитель представил на обозрение присяжным заседателям два пистолета и один обрез охотничьего ружья, однако он и другие подсудимые, а также защитники были лишены возможности принять участие в непосредственном исследовании этих вещественных доказательств, проверить их относимость к делу, несмотря на то, что государственный обвинитель скрыл действительные идентификационные номера представленных пистолетов, введя тем самым присяжных заседателей в заблуждение. В процессе судебного разбирательства председательствующий необоснованно прерывал подсудимых и защитников, делал им необоснованные замечания, искусственно создавал преимущества стороне обвинения в представлении и исследовании доказательств. Председательствующий судья К [] проигнорировал ходатайства защиты об исключении из разбирательства протокола осмотра места происшествия от 26.07.2016 об изъятии двух пистолетов, заключений экспертов №990 и №3860 в связи с несовпадением на оружии идентификационных номеров. Данная ситуация является противоречивой ещё и потому, что в материалах дела отсутствует фототаблица изъятия оружия с места происшествия. Следствие не установило, каким образом указанные в материалах дела пистолеты попали в автомобиль и кому они принадлежали ранее. В деле фигурируют три пистолета, хотя фактически были изъяты только два пистолета, что может свидетельствовать о фальсификации доказательств, и суд апелляционной инстанции не дал должной оценки этому обстоятельству. Факт использования им газового пистолета марки МР-81 № [] в ходе судебного заседания не подтвердился, фототаблица с места происшествия от 26.07.2016 с изображением данного пистолета в деле отсутствует, а понятой Л [] опроверг факт изъятия пистолета из автомобиля Хонда Цивик, сообщив, что пистолеты, завёрнутые в чёрный пакет, лежали на бордюре. Номера пистолетов им (понятым) не показывали, и протокол он подписал через несколько часов в помещении отделения полиции № 7 по Волгограду. Второй же понятой в судебном заседании не допрашивался, хотя об этом ходатайствовала сторона защиты. Обрез охотничьего ружья был добровольно выдан Е [], который заключил сделку со следствием, однако на этом оружии его следы не обнаружены. Суд не признал его виновным в хранении

обреза ружья, следовательно, он его не применял и поэтому ошибочно осужден по ч.1 ст.209 УК РФ. Считает, что суды первой и последующих судебных инстанций этому факту не дали должной оценки, и не привели убедительных доказательств о его причастности к организации банды и совершённых в её составе преступлений. Утверждает, что между ним, Ракловым, Сарайкиным и Е [] вообще не было никаких отношений, и в судебном заседании Е [] не мог опознать подсудимых, перепутал Корякина с Садыковым. Признак устойчивости преступной организации не нашёл своего подтверждения в судебном заседании, и вывод суда в этой части основан на предположении и не на достоверных доказательствах. В ходе судебного разбирательства подсудимые и защитники неоднократно заявляли мотивированные отводы председательствующему судье К [] [] которые необоснованно отклонялись. При вторичном рассмотрении уголовного дела председательствующий судья М [] в нарушение требований ч.3 ст.389 УПК РФ, не выполнил указаний суда апелляционной инстанции от 18.12.2019 г., изложенных в определении Верховного суда РФ № 16-АПУ19-18сп, не предоставил ему и другим подсудимым возможность выступить по итогам судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, а сразу перешёл к судебным прениям и предоставил слово государственному обвинителю, а затем, без объявления перерыва, совместил выступления подсудимых в прениях и с последним словом, что противоречит требованиям ст. ст. 292 и 293 УПК РФ. Председательствующий во время последнего слова прерывал его более 30 раз, тем самым не дал возможность ему выступить полноценно и сконцентрироваться на смысле речи, а затем председательствующий в середине его выступления объявил перерыв и ушел вместе с государственным обвинителем в свой кабинет более чем на 30 минут. Когда судья М [] вернулся, то, не обращая внимание на его выступление с последним словом, демонстративно стал заниматься «своими делами», чем грубо нарушил требования ст. 7, ч.ч.1 и 2 ст.9 УПК РФ. Считает, что его действиям по эпизодам от 23.02.2015, 03.03.2015, 30.08.2015 дана дополнительно неверная юридическая оценка по ст. 119 УК РФ, без исследования фактических обстоятельств, при том, что потерпевший Л [] не опознал предъявленный ему в ходе судебного разбирательства пистолет, и потерпевший отрицал, что он реально опасался за свою жизнь, однако прокурор настоял на оглашении его показаний, полученных в ходе следствия, что являлось недопустимым. Считает, что в соответствии с требованиями ст. 297 УПК РФ судья М [] при повторном рассмотрении уголовного дела, для правильного установления фактических обстоятельств дела и надлежащей юридической оценки действий подсудимых обязан был вызвать свидетелей и допросить их в отсутствие присяжных заседателей в целях вынесения законного и справедливого приговора. Апелляционное определение от 14.12.20 ему не выдавалось, в результате чего он не смог своевременно

обжаловать это решение в суд кассационной инстанции и качественно подготовиться к судебному заседанию, чем были грубо нарушены требования ст. 389³³ УПК РФ. Данное обстоятельство свидетельствует об искусственном создании Волгоградским областным судом препятствий для обжалования им судебных решений в кассационном порядке. Утверждает, что в суде апелляционной инстанции уголовное дело рассматривалось формально и доводы осуждённых фактически не проверялись. Просит приговор и апелляционное определение отменить и дело вернуть прокурору для организации по нему тщательного расследования.

В возражении государственный обвинитель Брусс В.А. указывает о своём несогласии с доводами кассационной жалобы осужденного Чарквиани Г.З. и просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия приходит к следующему решению.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, однако таких нарушений по настоящему уголовному делу Судебная коллегия не установила.

Так, после окончания предварительного следствия уголовное дело в отношении Чарквиани Г.З. и других обвиняемых поступило в суд с обвинительным заключением, составленным в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ, и заявленное в судебном заседании ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ было обоснованно оставлено без удовлетворения мотивированным постановлением председательствующего судьи от 06.06.2018 (т.30 л.д.13-14).

Особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей и пределы обжалования приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей, разъяснялись Чарквиани Г.З. по окончании расследования дела (т.22 л.д.120-122), в ходе судебного заседания разъяснялись Чарквиани Г.З. и полученные разъяснения ему были понятны (т.34 л.д.169-170).

Формирование коллегии присяжных заседателей для рассмотрения уголовного дела проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 328, 329 УПК РФ, и замечаний по её формированию либо заявлений о роспуске коллегии

ввиду тенденциозности её состава от участников судебного заседания не поступило (т.35 л.д.8-89).

Заявления подсудимых и их защитников об отводе судьи К [] и прокурора Брусса В.А. подробно рассматривались в судебном заседании и правомерно оставлены председательствующим без удовлетворения как не основанные на законе (т.31 л.д.222-223, т.35 л.д.6).

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований ст. ст. 15, 244, 335 УПК РФ, и вопреки доводам осуждённого Чарквиани Г.З., в судебном заседании были созданы необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, обеспечена реализация принципа равноправия и состязательности сторон, председательствующим судьей принимались меры, направленные на проведение судебного следствия в соответствии с требованиями ч.7 ст.35, ч.1 ст.252 УПК РФ.

В судебном заседании председательствующий правомерно снимал вопросы, не относящиеся к делу, не ограничивая при этом право стороны защиты Чарквиани Г.З. в представлении и исследовании доказательств, в том числе и вещественных доказательств.

Не основаны на материалах судебного разбирательства доводы жалобы осуждённого Чарквиани Г.З. о нарушении государственным обвинителем при представлении и исследовании доказательств пределов судебного разбирательства, повлиявших на ответы присяжных заседателей и влекущих отмену приговора.

Заявленные подсудимыми и их защитниками ходатайства об исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, истребовании дополнительных документов и об исключении из разбирательства доказательств, в том числе протокола места происшествия от 27.07.2016 (т.6 л.д.14-26), заключений экспертов №3861, №999, протокола осмотра оружия, судом в каждом случае рассматривались с вынесением по ним мотивированных решений (т.30 л.д.95-96, 138-139, 156-157, 179-180, 181-182, 222-223, 224, 225-226, т.31 л.д.50-51, 52, 150-151, т.32 л.д.176-177), а ссылки осуждённого Чарквиани Г.З. на несогласие в принятыми решениями не свидетельствует о предвзятости председательствующего судьи К [] [] и его обвинительном уклоне.

Недопустимые доказательства, а также доказательства, исследование которых противоречило бы требованиям ст. 252, 334, 335 УПК РФ, присяжным заседателям не представлялись.

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимых были проведены с соблюдением положений ст. ст. 336-337 УПК РФ, и требования закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не нарушались (т.39 л.д.58-170).

Председательствующий предоставил сторонам время для подготовки к обсуждению проекта вопросного листа и свои замечания по формулировкам вопросов представители стороны защиты изложили в письменном виде (т. 171-172).

При окончательной постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующий судья не нарушил требования ст. ст. 338, 339 УПК РФ, вопросы сформулировал в соответствии с предъявленным Чарквиани Г.З. обвинением, с учётом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки содеянного (т.33 л.д.144-173, т.39 л.д.173).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, и данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, выражения в какой-либо форме мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, ссылок на недопустимые доказательства либо не исследованные доказательства, а также об искажении позиции сторон, из самого напутственного слова не усматривается (т.39 л.д.173-207).

После напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей удалась в совещательную комнату для вынесения вердикта, и нарушений требований ст. ст. 341, 343 УПК РФ о тайне совещания присяжных заседателей не допущено.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт в отношении Чарквиани Г.З. является ясным, непротиворечивым и к обстоятельствам, как они были установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон в целом применён правильно (т.33 л.д.174-240).

Доводы жалоб осуждённого Чарквиани Г.З. об отсутствии доказательств причастности его к совершению преступлений, о недостоверности и противоречивости исследованных в судебном заседании доказательств, несоответствии сделанных присяжными заседателями выводов о его виновности фактическим обстоятельствам дела - в силу ст. 401¹⁵ УПК РФ не могут служить основанием для пересмотра приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей, и такие особенности обжалования

приговора осужденному Чарквиани Г.З., как уже было указано выше, были разъяснены и понятны (т.34 л.д.169-170). Предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей, вынесшей по делу обвинительный вердикт, не усматривается.

Из представленных материалов следует, что ранее данное уголовное дело с постановленным по нему Волгоградским областным судом приговором от 31.07.2019 г. являлось предметом рассмотрения в апелляционном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, и, согласно ч.3 ст.389¹⁹ УПК РФ, указания суда апелляционной инстанции обязательны для суда первой инстанции.

Как следует из апелляционного определения Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2019 года, судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципов состязательности, равноправия сторон и презумпции невиновности.

При этом в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства с целью установления фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

В соответствии с данным апелляционным определением существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей не допущено.

Вместе с тем, основанием к отмене апелляционной инстанцией Верховного Суда Российской Федерации приговора от 31.07.2019 делу явились существенные нарушения уголовно-процессуального закона судом первой инстанции, допущенные при обсуждении последствий вердикта коллегии присяжных заседателей, выразившиеся в непредоставлении подсудимому права участия в прениях сторон и непредоставление подсудимым последнего слова.

Одновременно с отменой приговора от 31.07.2019 по результатам апелляционного рассмотрения принято решение о направлении уголовного дела в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии обсуждения последствий вердикта коллегии присяжных заседателей.

По смыслу закона, при новом рассмотрении дела после отмены приговора со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей судебное следствие и все уголовно-процессуальные вопросы

разрешаются в соответствии с положениями статей 347-353 УПК РФ.

Частью 3 статьи 347 УПК РФ определены пределы судебного разбирательства на данной стадии производства, в ходе которой исследуются обстоятельства, связанные с квалификацией содеянного подсудимыми, назначением им наказания и иными вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора.

В этой связи с доводами кассационной жалобы осужденного Чарквиани Г.З. о том, что предварительное расследование и судебное разбирательство по делу проведены неполно и необъективно, некоторые из представленных обвинением доказательств являются недопустимыми, согласиться нельзя, поскольку они не относятся к вопросам, подлежащим разрешению в стадии обсуждений последствий вердикта от 28.03.2019, установившего доказанность деяний, совершение их подсудимым Чарквиани Г.З., его виновность (за исключением эпизода хранения им огнестрельного оружия-обреза охотничьего ружья), а также проявление к нему снисхождения или нет. Причём, в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта коллегии присяжных заседателей.

Установленный председательствующим судьёй М. [REDACTED] [REDACTED] распорядок судебного заседания на стадии обсуждения последствий вердикта от 28.03.2019г. позволял всем участникам уголовного судопроизводства готовиться к судебным заседаниям надлежащим образом. При этом по ходатайству стороны защиты председательствующим неоднократно объявлялись перерывы на разумные сроки, и доводы о том, что председательствующий не предоставил достаточного времени осужденному Чарквиани Г.З. для подготовки к прениям, к репликам, чем существенно нарушил его право на защиту, являются безосновательными, поскольку опровергаются содержанием протокола судебного заседания (т.46 л.д.124,125,154,143-144,173об.), из которого следует, что прения сторон, в том числе и реплики, выслушивались несколько дней, с неоднократными перерывами перед выступлениями участников процесса, с соблюдением прав осужденных на защиту, в том числе и Чарквиани Г.З., неоднократно объявлялись перерывы с целью реализации права подсудимого Чарквиани Г.З. на консультации с защитником-адвокатом Алферовым А.Ю.

Отказывая Чарквиани Г.З. в предоставлении дополнительного времени для подготовки к прениям и реплики, суд в своих постановлениях от 11.08.2020 обоснованно указал, что «предоставленного времени было достаточно, стадия обсуждения вердикта в порядке ст. 347 УПК РФ проводится с 17 февраля 2020 г., и сторона обвинения выступила в прениях 4 августа 2020 г.» (т.46 л.д.151,

154).

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Чарквиани Г.З., судом были обеспечены необходимые условия для осуществления им своего права на последнее слово в соответствии с требованиями ст.ст. 293, ч. 5 ст. 347 УПК РФ, с учётом пределов судебного разбирательства в стадии обсуждения последствий вердикта, установленных ч.3 ст. 347 УПК РФ (т.46 л.д.156-165).

Заявленное представителями защиты ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ председательствующим рассмотрено и мотивированным постановлением от 30.06.2020 г. было обоснованно отклонено (т. 46 л.д.102).

Утверждения осужденного Чарквиани Г.З. о том, что в ходе перерыва во время его выступления с последним словом председательствующий судья М. [REDACTED] «покинул зал судебного заседания вместе с гособвинителем и продолжил только через 30 минут, при этом гособвинитель всё это время находился вместе с ним в его кабинете», не соответствуют протоколу судебного заседания (т.46 л.д.156-165).

Протокол судебного заседания составлен с соблюдением требований ст. 259 УПК РФ и поданные Чарквиани Г.З., а также другими осуждёнными на него замечания рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законом порядке (т.48 л.д.249-253, 49 л.д.28).

Заявленный подсудимыми отводы государственному обвинителю Бруссу В.А. в судебном заседании были рассмотрены и оставлены без удовлетворения по мотивам, приведённым председательствующим в соответствующих постановлениях от 02.03.2020 г. и 24.03.2020 г. 30.07.2020 г. (т.46 л.д. 65, 81,119).

Правовая оценка действиям осужденного Чарквиани Г.З., с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.12.2020, соответствует описанию в приговоре преступных деяний, в совершении которых он признан виновным на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Психическое состояние Чарквиани Г.З. проверено полно (т.13 л.д.142-144), и он обоснованно признан вменяемым.

При назначении Чарквиани Г.З. наказания судом в полной мере учтены общие начала назначения наказания, предусмотренные уголовным законом, а

также другие юридически значимые обстоятельства, перечисленные в приговоре.

При этом суд принял во внимание и вердикт коллегии присяжных заседателей, не признавший осужденного Чарквиани Г.З. заслуживающим снисхождения за совершенные преступления.

Уголовное дело в отношении Чарквиани Г.З. рассмотрено в суде апелляционной инстанции с соблюдением установленных главой 45¹ УПК РФ положений, и апелляционное определение в целом соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, внося изменение в постановленный приговор в отношении Чарквиани Г.З. и назначая ему окончательное наказание по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, не указал преступление, предусмотренное ч.1 ст.222 УК РФ, за которое Чарквиани Г.З. осуждён, однако допущенная техническая ошибка никак не ухудшает положение Чарквиани Г.З. и, следовательно, она не является поводом для отмены или изменения апелляционного определения.

Копия апелляционного определения Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.12.2020г. и приговора Волгоградского областного суда от 18.08.2020г. были вручены осуждённому Чарквиани Г.З. 01.07.2021г., что подтверждается имеющейся в деле распиской (т.51 л.д.208), и, следовательно, у Чарквиани Г.З. было достаточно времени для изучения постановленных в отношении него судебных решений и подготовки к рассмотрению его жалобы в суде кассационной инстанции.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Волгоградского областного суда от 18 августа 2020 года с участием присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 года в отношении Чарквиани Георгия Зауровича оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: